

КАВКАЗЪ.

№ 42
1852

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

въ Тифлисѣ: въ Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго и въ Тифлисской Почтовой Конторѣ. Въ С. Петербургѣ: въ Газетной Экспедиціи С. Петерб. Почтамта, въ книжныхъ магазинахъ В. А. Исакова, г. Крашенинникова, и С. П. Лоскутова. Въ Москвѣ: въ Газетной Экспедиціи Московск. Почтамта. Подписываться также можно и во всѣхъ Губернскихъ Почт. Конторахъ.

1852.

№ 42.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Годовое изданіе съ пересылкою . . . 3 р. 30 к.
Полугодовое 4 р. 30 к.

Газета печатается съ платою за каждую букву по 1/2 коп. ср. со всѣхъ объявленій безъ всякаго исключенія.

СУББОТА.

СЕДЬМОЙ ГОДЪ.

АВГУСТА 2-го.

Его Императорское Величество соизволило отдать слѣдующіе приказы:

Въ присутствіи Своемъ въ Петергофѣ.

Юля 15-го дня 1852 года. Переводятся. Егерскихъ полковъ: Тифлискаго, Прапорщикъ Манузаровъ, въ Грузинскій Ливійный баталіонъ № 7-го. Мингрельскаго, Прапорщикъ Шербатовъ, въ Драгунскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полкъ.

Юля 14-го дня. Производятся за отличіе въ дѣлахъ противъ Горцевъ. Ливійныхъ казачьихъ полковъ, изъ Есауловъ въ Войсковые Старшины: № 2-го Кавказскаго, Кузнецовъ. № 2-го Кубанскаго, Сесекинъ и Баронъ Фитингофъ, — всѣ трое со старшинствомъ съ 19-го Сентября 1851 года. Состоящіе по Кавалеріи и при Отдѣльномъ Кавказскомъ Корпусѣ: изъ Штабсъ-Ротмистровъ въ Ротмистры Мустафа-Ибрагимовъ. Изъ Корнетовъ въ Подпоручики Князь Шахмъ-Лововъ, — оба съ оставленіемъ по Кавалеріи и при томъ же Корпусѣ. Переводится. Грузинскаго Ливійнаго баталіона № 15-го Подпоручикъ Макаренко, въ Екатеринбургскій Внутренній Гарнизонный баталіонъ.

Юля 15-го дня. Производятся. Въ сравненіе съ сверстниками, со старшинствомъ Грузинскаго Ливійнаго баталіона № 16-го, изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики, состоящіе въ должности Адъютанта 5-й бригады Грузинскихъ Ливійныхъ баталіоновъ, Менкоржевскій, съ 24-го Октября 1851 года съ оставленіемъ въ настоящей должности. Переводится. Пѣхотнаго Генераль-Фельдмаршала Герцога Веллингтона полка Прапорщикъ Ишановъ, въ Мингрельскій Егерскій полкъ.

Въ присутствіи Своемъ въ лагерѣ при Красномъ Селѣ.

Юля 16-го дня. Переводятся Бряцкаго Егерскаго полка, Подпоручикъ Мищенко, въ Кубанскій Егерскій полкъ. Грузинскаго Ливійнаго баталіона № 18-го Прапорщикъ Суворовъ, въ Самурскій

Пѣхотный полкъ. По сентенціи Военнаго Суда. Уволенные отъ службы Полковники: командовавшіе въ Резервной дивизіи Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса бригадами: 19-й Пѣхотной дивизіи, Багмановъ и 21-й Пѣхотной, Максимовичъ и командовавшій Резервною полубригадою Кавказскихъ, Грузинскихъ и Черноморскихъ Ливійныхъ баталіоновъ, Горбуновъ, за явное небреженіе о благо состояніи вѣрныхъ имъ частей, послѣдствіемъ чего были необыкновенная болѣзненность и смертность между нижними чинами и за злоупотребленія, сопряженныя съ корыстными дѣйствіями въ отношеніи солдатской собственности и бывшихъ въ распоряженіи ихъ казенныхъ суммъ, — лишаются чиновъ, орденовъ, знаковъ отличія беззачетной службой и дворянскаго достоинства и изъ нихъ Багмановъ и Горбуновъ папсыраются въ рядовые, а Максимовичъ, какъ допустившій болѣе важныя злоупотребленія,сылается въ Арестантскія роты. Инженернаго вѣдомства, на четыре года Командовавшему послѣ Горбунова упомянутою Резервною полубригадою, Подполковнику 6-го Резервнаго баталіона Дагестанскаго Пѣхотнаго полка, Милооскому, упущенія коего по службѣ не заключаютъ въ себѣ злоупотребленія, взысканія въ наказаніе бытности подъ судомъ съ 1847 года и содержанія подъ арестомъ послѣ заключенія приговора по военно-судному дѣлу.

Государь Императоръ объявляетъ Монаршее благоволеніе Командиру Конно-Артиллерійской бригады и батареи № 44-го Кавказскаго Ливійнаго казачьяго войска, состоящему по Артиллеріи Полковнику Вульфберту 1-му, за отличіе, оказанное имъ въ дѣлѣ противъ Горцевъ.

Высочайшимъ приказомъ по гражданскому вѣдомству 1-го Юля за № 129, Акушеръ Тифлисской Врачебной Управы, кол. советн. Краснопольскій, назначенъ Эриванскимъ Губернскимъ врачомъ.

ФЕЛЬТОНЪ.

ПУТЕВЫЯ ЗАПИСКИ.

(Продолженіе.)

III.

Ленкорань. — Астара. — Дизели.

15-го мая мимо Шейховой деревни пароходъ пошелъ къ Ленкорани.

Утро было не метафорически золотое, въ морѣ шталь; повсюду стаи бабъ, пеликановъ, ширковъ и часкъ. На горизонтѣ краснелись купеческія расшивы и маленькія рыбацкія лодки-кусовыя, которыя торжественно вывѣшаютъ на 40 саженную глубину забрасывая удочки, (на которыя преимущественно ловится блуга.) Вдоль по берегу — вблизи виднѣются сады, вдали горы; чрезъ каждыя 7, 9, миль мелькаютъ острова: Булла, Свиной, Визирь, Обливной, Козгалинъ, Песчаной, Погорлая плита (!), Банья, Чортово городище! Пробѣхавъ заливъ Каргалинскій, цвѣтъ воды начинается стрѣтъ; взглянувъ въ трубу, вы видите Божій промыселъ, раскинувшій свои рыбацкія лодки по пересѣку устья р. Куры, впадною въ этотъ заливъ.

(!) Образовался въ 1842 году и постепенно увеличивается.

Забойки устроены въ 15 верстахъ отъ устья (?). По всему этому берегу расположены три главныхъ промысла: Сальянскій, Кизиль-агачскій и Колодинскій. (Сальянскіе воды до присоединенія ханства принадлежали хану Ширванскому, а Кизиль-агачскія Талышинскому.)

Мелькнуло и это; не успѣвъ поговорить съ капитаномъ парохода е Шагри-юванъ, греческомъ городѣ, когда-то существовавшемъ въ 100 верстахъ отъ Баку и утопшемъ во время общаго наводненія, смотрю, на право Куриная коса, на лѣво Куриный камень; объѣхавъ носу, пароходъ взялъ курсъ мимо Кизиль-агачскаго залива къ остр. Сара, на которомъ виднѣется нѣсколько топей; островъ этотъ тянется довольно далеко въ прибрежныхъ отзеляхъ. Нѣкогда существовалъ здѣсь пость Капійской флотиліи, крейсировавшей эти берега. Но не совсѣмъ здоровый воздухъ и другія причины заставили этотъ пость раздѣлить на двѣ части: одну перевели въ Баку, а другую въ Астерабадъ; отъ остр. Сара начинается Ленкоранскій рейдъ. Пройдя миль 5, вдоль берега, среди чудной растительности появляются домики на пологорыи талышинскихъ горъ — это авангардъ г. Ленкорани. Населеніе это состоитъ изъ выселен-

(?) Подробное описаніе Сальянскаго Божьяго промысла — можно прочесть въ запискахъ по Закавказью г. Березина.

ныхъ сюда молочанъ и субботниковъ, которыхъ въ этомъ уездѣ болѣе 300 семействъ; сначала они считали себя жертвою, понимая за вѣру, но скоро поняли, что между пльбленіемъ Ванялюнскимъ и ихъ колонизаціею большая разница! Въ отношеніи торговомъ, нужно ожидать отъ этого народа большихъ успѣховъ.

Но вотъ и Ленкорань. Видъ на него съ моря очень хорошъ, домики раскинуты въ тѣни густыхъ деревьевъ. Берегъ прямой, безъ залива. Съ обѣихъ сторонъ городка выстроены сторожевыя каменные башни, остальное — самая отрадная для глазъ зелень. Не успѣли бросить якорь, какъ пароходъ облыли подъзакіе киражмы (названіе здѣшнихъ лодокъ) и мусульманскіе Хароны стали перевозить за абазы, обрадованныхъ туристовъ на берегъ. — Въ 12 верстахъ отъ Ленкорани расположены сѣроноселочныя воды; побѣдъ къ нимъ всегда бываетъ очень интереснъ. По лѣсистымъ пригоркамъ такъ славно пробиралась и моя тройка лошадекъ, порой я слѣзалъ полюбоваться крутыми оврагами, останавливаясь надъ гигантскими деревьями, вырванными съ корнемъ промелькнувшей бурей; дивился славно природой, гдѣ виноградныя лозы, обвивая кусты ежевики, папоротниковъ, роскошными стеблями ползли по тутовку, клену, черешню. . . Спустившись съ пригорка въ ущелье, образуемое тремя сходящимися хребтами, я скоро увидѣлъ цѣсколько деревянныхъ домиковъ это и есть пль-

да, зачемъ я буду? по жалостной ихъ улыбкѣ легко могъ замѣтить, что они подозревали во мнѣ некотораго рода помѣшательство; когда же сказалъ, что чрезъ несколько лѣтъ буду отправлять за границу цѣлые караваны, нагруженные скатыми коконами—сожалѣніе къ моей особѣ—было самое искреннее...

Однакожь я не зналъ на первыхъ порахъ, съ чего начать, какъ приступить къ задуманному дѣлу; по совету некоторыхъ лицъ, изъ Релута, я отправился въ Зугиди, мѣстопробываніе владѣтеля Мингрелии Князя Дадана. Когда я подъѣзжалъ къ Зугиди съ одной стороны, владѣтельный Князь, въ сопровожденіи многочисленной свиты, отправился съ другою, въ лѣтнюю свою резиденцію; подъ его свиту и багажъ забраны были всѣ лошади, и ни за какія деньги нельзя было нанять другихъ свѣжихъ, а тѣ, на которыхъ я прѣвѣхалъ, слишкомъ были утомлены, чтобы питать надежду догнать Князя. — Я вступилъ было въ переговоры о доставленіи мнѣ 1,000 четвериковъ коконовъ; о цѣнѣ и условіяхъ скоро согласились, я даже уплатилъ задатокъ, но когда приступилъ къ окончательному заключенію договора, отсутствіе владѣтельнаго Князя, безъ участія котораго ничего тамъ не дѣлается, явилось непреодолимымъ препятствіемъ.

Потерявъ такимъ образомъ два дня по напрасну, я отправился черезъ Марань въ Кутансъ; къ несчастію со мною приключился сильный припадокъ спазмовъ: пробравъ въ величайшихъ мукахъ вереть 50 верховъ, я долженъ былъ свалиться на арбу, и прибылъ въ Марань 6-го мая.

Со мною ѣхалъ переводчикъ, которому я платилъ довольно дорого; давъ ему значительную сумму денегъ, я приказалъ объѣхать окрестности Марани и постараться купить коконы, а самъ въ тотъ же день, по неизмѣнн подорожной, отправился на волахъ въ Кутансъ, куда прибылъ на другой день въ 1 часть по полудни, для развѣдыванія гдѣ мнѣ будетъ сподручнѣе купить коконы.

Всюду, гдѣ я проѣзжалъ, уже разматывали шелкъ; это производство въ тамошнемъ краѣ, гдѣ не умбютъ и не могутъ уморить куколку, продолжается не болѣе 10 или 12 дней, т. е. пока куколка не превратится въ бабочку и

выходомъ своимъ наружу не съдѣлаетъ коконъ неудоборазматываемымъ; еще дня 5, 4 и я рѣшительно не нашелъ бы ни одного продажнаго кокона; легко можно себя представить въ какія я былъ попыхалъ.

Покойный Кутаисскій военный губернаторъ генералъ-маіоръ Эпсехо, старый мой знакомый, оказалъ мнѣ усердное вниманіе; но онъ не свѣдуешь былъ въ промышленныхъ дѣлахъ, особливо въ дѣлѣ совершенно новомъ; лички мои раздавъ было уздному и участковымъ начальникамъ; въ чьихъ рукахъ они безвѣсти и пропали. 8 июня я возвратился въ Марань, гдѣ мой переводчикъ совершенно ничего не сдѣлалъ; я былъ въ отчаяніи.

Отговорокъ было куча, а главнѣе—я не зналъ во чемъ прикажете платить; хотя это очень ясно было ему объяснено. Желая добыть коконы во что бы то ни стало—я далъ ему приказаніе, въ случаѣ необходимости платить по червонцу за штуку—и прогналъ его снова на промыселъ.

Съ разсвѣта до 5 часовъ по полудни, переводчикъ не возвращается; какъ мучительны были эти часы неизвѣстности!

Наконецъ онъ явился. Что? купилъ? кричалъ ему я на встрѣчу. «Нѣтъ, отвѣчалъ мнѣ онъ; я не знаю какъ приступить къ дѣлу, да ни кто сомню и говорить не хочетъ объ этомъ!... вереть за 5 отсюда живетъ священникъ Петръ Харчиладзе, онъ соглашается продать коконы, но не иначе какъ вамъ самимъ».

Нечего было дѣлать! поѣхалъ я къ священнику; а священникъ былъ въ это время позванъ на похороны и я вступилъ въ переговоры съ его женою. «Какъ, почему будешь платить?» спросила она меня!—Я буду платить за коконы столько, сколько ты получишь за готовый шелкъ; покажи, сколько напр. выходитъ у тебя коконовъ, чтобы добыть мотокъ весомъ въ 100 драхмъ? Попадая взяла рѣшето, наполнила коконами и подала его мнѣ; я сдѣлалъ свой расчетъ и объявилъ, что за каждую лукошку, (которая стояла тутъ же, въ саклѣ), буду платить по 10 коп. сер.—Долго старуха мѣрила, перемѣривала, рассчитывала по своему; наконецъ согласилась; отмѣривъ 10 мѣрокъ, протягивала руку: давай монету; я ей цѣлковый въ руку, она опять разъ, два... десять—

давай монету и т. д. коконы были сѣверные; но дешевы, нечего было дѣлать, я ихъ принималъ, потому что не изъ чего было выбирать.

Во время, когда это происходило, я замѣтилъ, что изъ за плетня, множество черныхъ, блестящихъ глазъ были устремлены на меня, они видѣли, что я платилъ звонкою монетою, безъ споровъ, безъ прижимокъ; обладатели блестящихъ глазъ сдѣлались смѣлѣе, женщины и дѣти, стали показываться у входа на дворъ и пробовали податься нѣсколько впередъ: одна несла корзину съ коконами, другая узель, третья тащила ихъ въ передникѣ, мальчишки въ шапкахъ своихъ; всѣ стали подходить ближе, ближе; малѣйшее неосторожное мое движеніе ихъ разогнало и они бросались въ разсыпную. Когда попадая продала все, что у нее было,—кто по смѣлѣе давалъ ей свои коконы, она получала деньги и передавала кому что слѣдовало; наконецъ стали рассчитывать и со мною. До сумерекъ я накупилъ коконовъ руб. на 200 слишкомъ. Слава Богу, начало сдѣлано! Камень съ сердца свалился. Нагрузивъ коконы на вьюкъ, я потащился къ мѣстечку, гдѣ лапочники меня окружили, закидали вопросами, и получивъ увѣреніе что я и имъ буду платить по той же цѣнѣ, въ ту же ночь разбрелся по разнымъ направленіямъ для закупки коконовъ.

Съ разсвѣтомъ другаго дня явилась тма продавательницъ съ ближайшихъ деревень: стоять, толпиться, шумять; лишь только выйдешь къ нимъ, а они, какъ стая испуганныхъ птицъ, съ крикомъ и гамомъ со всѣхъ ногъ пустятся бѣжать; иная и ношу свою броситъ чтобы легче было. Мой глупый, не поворотливый переводчикъ упустилъ было нанятую имъ лошадь и отыскивая ее, пропадалъ безъ вѣсти; съ крайнимъ усиліемъ учредилъ я самъ порядокъ; безъ хвастовства скажу, надо было мое непоколебимое терпѣніе, чтобы совладѣть съ недобѣрчивымъ этимъ народомъ; иногда приходилось раза по три перемѣривать одинъ и тѣ же коконы; безперестанно надо было сторожить и отворачивать многочисленныхъ и ловкихъ ихъ шутни; за всякій упавшій коконъ каждая хозяйка, что называется грудью стояла, а чуть отведешь глаза, горстями пригребала къ

лягушекъ, букашекъ, змѣй, плоды и сохраняютъ потомъ у себя въ окаменѣлостяхъ, на память пребыванія въ Астарѣ. Жаль очень, что маршрутъ моего вояжа зависитъ не отъ меня; я вывезъ бы съ собою этой воды и творилъ бы съ нею чудеса... удивляюсь, какъ до сихъ поръ не обращено на это вниманіе. Рассказываютъ, что около саваго родника растетъ низкорослое дерево, на которомъ плоды созрѣваютъ прекрасно, но упавшія ягоды тотчасъ же камѣнютъ?

Тѣмъ оканчиваются мои свѣдѣнія объ Астарѣ. Прибавлю только то, что съ будущаго года народомъ будутъ заходить сюда за пассажирами и товаромъ. А теперь, прощай! прощайте и вы западные берега Каспія. Въ ночь измѣнять курсъ и ароматный вѣтеръ юга повѣетъ съ береговъ Гиліана на меня!

Въ 6 часовъ утра загремѣла цѣпь на палубѣ и громадный якорь впили въ песочный грунтъ земли пролива Эзелинскаго. Обрадованные Персіяне, давно ожидавшіе пароходъ, на своихъ уродливыхъ киржилахъ, вѣселились въ канатъ (идущій отъ выстрѣла) и начали выгружать свой товаръ, заключающійся преимущественно въ шелкъ. (2) Контро-

(2) Съ товаровъ и вещей, кромѣ шелку, шелковыхъ и шерстяныхъ издѣлій и клея красной рыбы (особая цѣна), такса на коммерческій грузъ привозится: съ тяжести на всю сѣ пуда, а съ громадныхъ и легкихъ, по мѣрѣнью, съ кубическаго фута; съ жидкостей, за ведро. Для повѣрки вѣсу въ грузъ, вѣзется кантаръ въ 10 пудъ.

бандисты—торговцы подвезли: кисей, чай, шелковые матеріи, думая понадувъ дешевой гиліанскаго товара, но капитанъ парохода ихъ тотчасъ же отогналъ и недовольные аферисты съ грустью отчалили къ берегу, проклинали въ душѣ капитана, недозволившаго выманить пассажирское серебро.

Эзелинскій заливъ—тихий, скромный рейдъ, постоянно преданъ кейфу, какъ истинный Персіянинъ. Очень недавно, жители селенія Эзелли, не желая пропускать русскія суда въ заливъ, вздумали съ берега на берегъ пролѣять цѣпь, въ родѣ живой преграды, укрѣпивъ концы ее на берегахъ къ громаднымъ скаламъ, но когда цѣпь эту протянули, то она отъ тяжести опустилась почти на самое дно и ихъ затѣя осталась безъ успѣха, породивъ нескронныя насмѣшки надъ механиками Гиліана, которые повиса носъ, частенько призадумываются надъ своей глупостью...

Селеніе раскинуто очень живописно; въ берегахъ залива красуются двѣ башни на деревянныхъ столбахъ—составляющія передовое укрѣпленіе; подъ крышами ихъ покоятся мирно нѣсколько орудій, не годныхъ къ употребленію.

Отлогій берегъ Эзелей—идиллически хорошъ! Покрытый орѣхомъ, тополемъ, динаромъ, тальникомъ, онъ кажется самымъ роскошнымъ садомъ. Верстахъ въ 25 отъ берега, расположено городъ Рештъ—средоточіе торговли Гиліанской области и мѣстопробыванія Россійскаго консула.

Окончивъ загрузку товаровъ парохода—судовою командою (которая получаетъ за это амбальманъ

дѣвгъ съ пуда 1/2 коп. сер.), сдавъ корреспонденцію и осмотрѣвъ паспорта, выдаваемые Мерсидскою миссіей и нашимъ консуломъ, пароходъ снялся съ якоря, и описавъ дугу мимо селенія, проскользнулъ въ виду всего берега, котораго прелесть довершала туманная даль горнаго хребта.

Обогнавъ мысъ Тюрюлю и потомъ Шахалинъ, мнѣ показали тутъ устье рѣки Свидура, прославленной изобиліемъ рыбой. Воды, начиная отъ Астары до Черной рѣчки, всѣ вообще находились до сего времени въ отлучномъ содержаніи у персидскаго подданнаго Багирова, котораго умнѣя, не знаю почему, не достало, чтобы вести дѣла свои съ громадной выгодой для себя и для персидскаго правительства, (4) которое почдо за лучшее отобрать ихъ у него и передало въ откупное содержаніе первому министру шаха Фирду Мирза-Агасу; но такъ, какъ онъ въ нынѣшнемъ году за политическія продѣлки окончилъ по нѣсколькимъ днямъ, то воды эти остались совершенно безъ хозяина... Поговариваютъ, что правительство персидское хочетъ оставить ихъ въ своемъ завѣдываніи и будто бы готовить уже снаряды для улова рыбы.

(Продолж. будетъ.)

(4) Весь южный уловъ идетъ въ Астрахань. Персіяне ѣдятъ только чешуйчатую рыбу, а остальную называютъ собачьей. Законъ запрещаетъ.

